

Кьяра Маркелли

Его дочь

Chiara Marchelli

*La figlia
di lui*

Кьяра Маркелли

Его дочь

роман

Перевод с итальянского
Ирины Боченковой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
М26

This edition was published by arrangement with MALATESTA LITERARY AGENCY, Milan, and ELKOST INTERNATIONAL LITERARY AGENCY, Barcelona

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Маркелли, Кьяра.

М26 Его дочь : роман / КЬЯРА МАРКЕЛЛИ; пер. с ит. И. БОЧЕНКОВОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-17-182678-9

Ливии 40 лет. Итальянка, она живет в Нью-Йорке и работает переводчиком и редактором. В гостях она знакомится с Арно — ее ровесником, американцем, специалистом по информационной безопасности, — и эта встреча перерастает в любовь. Умный, внимательный, самокритичный, Арно совершенно меняется в те дни, когда у них в квартире появляется его дочь от первого брака — пятилетняя Эмма. Любой каприз избалованной девочки он исполняет мгновенно, предпочитая закрывать глаза на ее проделки, включая мелкие пакости и откровенную грубость по отношению к Ливии. С годами конфликты между Ливией и Эммой становятся только острее, и Ливия перестает понимать, с кем она имеет дело — с несчастным ребенком, страдающим от развода родителей, или с жестоким маленьким манипулятором...

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-182678-9

© *La figlia di lui* © 2025 by Chiara Marchelli
© И. Боченкова, перевод на русский язык, 2026
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2026
© ООО “Издательство АСТ”, 2026
Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

11

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

105

Благодарности

285

Говоришь, что я стойкая,
Но ты не знаешь, а я верю —
Злость и дерзость
Исцеляют не хуже молчания.

Если бы ты знал, какая ненависть течет в моих венах,
Ты бы испугался, ты бы испугался.
Если бы ты знал, какая сука сидит во мне,
Ты бы испугался, ты бы испугался.

КЛАРА ИЗЕ. *Милая*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я открываю глаза, за окном уже светло. Вернулось солнце или мы проспали дольше обычного? Смотрю на часы: девять. Лежу в постели, прислушиваюсь: в соседней комнате тихо. “Хоть бы она еще поспала!” — думаю я.

Встаю, подхожу к окну: голубое чистое небо.

— Ты как? — Сонный голос за моей спиной; это Арно проснулся.

— Хорошо. А ты?

Он встает, идет в ванную, мимоходом целует меня:

— Я тоже.

Мы не вспоминаем про вчерашнее; я иду варить кофе, Арно — принимать душ. Открыв холодильник, я вижу, что нет яиц.

— Яйца закончились, но мы с Эммой сходим купить, — говорю я входящему на кухню Арно.

— Ты уверена? — В его голосе удивление.

— Да, — отвечаю не раздумывая.

— Я разбужу ее.

— Нет, пусть спит. Потом.

Мы с Арно наслаждаемся тишиной и покоем. Сегодня воскресенье: улицы пусты, не слышно шагов, голосов, музыки, шума машин. Так бывает только в холодные воскресенья поздней зимы: мягкая, обволакивающая тишина, которую вскоре нарушит пробуждение Эммы.

Эмма появляется в десять, здоровается с Арно, игнорируя меня, и плюхается на диван.

— Лучше я сам схожу в магазин, — говорит Арно.

— Не надо, мы быстро. Пока мы ходим, ты закончишь собираться.

Арно проводит рукой по моему лицу, пальцами касается век:

— У тебя усталый вид.

— Ничего, вечером отдохну.

“Если ничего не случится”, — думаю я, глядя на Эмму.

В пижаме, растрепанная, она валяется на диване с телефоном у самого носа. Спрашиваю, что ей снилось, — молчит.

— Опять видела плохой сон? — повторяю я.

Она пожимает плечами.

— Сходи одна, Эмма побудет дома, — говорит Арно.

— Эмма, хочешь прогуляться со мной?

— Эмма! — повторяет Арно.

Она отрывает взгляд от телефона.

— Хочешь сходить с Ливией в магазин?

— Нет.

Снова пялится в телефон.

— Эмма...

— Ты спросил, я ответила.

— Ты все время торчишь в телефоне. Дай его сюда и сходи с Ливией. Ты же хотела попробовать кофе с гоголь-моголем?

— А теперь не хочу.

Арно забирает у Эммы телефон.

— Отдай! — протестует она.

— Одевайся.

Я уже готова, мне жарко: ослабляю шарф, смотрю на бирюзовое небо, на солнце за окном. Надоело сидеть дома: дождь лил целую неделю. Я бы хотела погулять в парке или у реки. После завтрака предложу им прогулку. Мы договорились, что Эмма вернется домой, но Арно будет рад, если я приглашу ее остаться. Хотя вряд ли она захочет. “У Ливии”, — всегда будет говорить она, даже когда ее отец переедет ко мне насовсем.

Арно что-то нашептывает Эмме, сидя рядом с ней на диване.

Зачем я погорячилась? Пошла бы в магазин одна, подышала бы свежим воздухом, позвонила бы Эвелин и рассказала ей о вчерашнем происшествии. Даже Арно не ожидал от меня такой прыти. А Эмма... я вообще не знаю, чего она от меня ждет.

— Она готова.

Эмма садится на пол и завязывает шнурки. Медленно, чтобы вывести отца из себя. И меня тоже, ведь я оторвала ее от телефона. Не поднимает глаз, когда я глажу ее по голове.

— Мы мигом.

Эмма открывает дверь и бежит вниз по лестнице.

— Подожди, — кричу я, догоняя ее уже на улице, — нам в другую сторону.

— А?

— Супермаркет в другой стороне.

Теперь она плетется позади, и мне постоянно приходится оборачиваться и ждать. Когда она налетает на меня, я останавливаюсь.

— Эмма.

— Что?

— Прекрати.

— Я иду.

— Пожалуйста, иди рядом. Ты наступаешь мне на пятки.

— Я не виновата, это ты тормозишь.

Вздыхаю, беру ее за плечи и притягиваю к себе:

— Мы почти пришли. Вернемся домой, возьмешь телефон и снова будешь смотреть свою ерунду.

Последнее слово вырвалось, конечно, зря. Эмма тут же реагирует:

— *Ерунду?*

Смотрит на меня: губы поджаты, брови нахмурены, ноздри раздуваются от злости. Интересно, где она этому научилась? Не иначе у своей няни, девчонки, которая двух слов связать не может... где только ее мать нашла такую.

Я отвожу взгляд.

— И что там интересного? — насмешливо спрашиваю я.

Эмма не отвечает. Вместо ответа передразнивает меня, имитируя мой акцент:

— И что там интересного?! И что там?!

Вот заладила! Твердит, мотает головой, никак не уgomонится. Кажется, дразнить меня доставляет ей удовольствие. Мы стоим на перекрестке. Теперь Эмма демонстративно хохочет, согнувшись пополам.

— Ты просто давишь из себя смех!

Гнев пульсирует у меня в висках. Как же мне хочется дать ей подзатыльник, а потом зашипеть в лицо: смешно, да? Но я не могу. Не надо обращать на нее внимание. Не надо вести разговоры с девятилетним ребенком как со взрослой, набрасываться на нее, постоянно поправляя: когда она ест руками, развалившись за столом; когда громко кричит дома, потому что ей что-то нужно; когда ноет, чтобы сломить слабое сопротивление Арно. Но я не могу, все время вмешиваюсь, думаю я перед мигающим светомфором, как будто имею на это право. Эмма за моей спиной продолжает передразнивать меня и хохотать.

— Ну же, идем, — говорю я.

У меня нет никаких прав, и с этим ничего не поделаешь. Конечно, Арно объяснил дочери, что Ливию нужно слушаться, как его самого. Но все бесполезно. Мое слово — ничто, и Эмма это знает.

— Осторожно!

Я вздрагиваю от крика за спиной. Оборачиваюсь: какой-то мужчина навис над Эммой, схватил ее за куртку и сильно дернул назад. Она упала прямо мне под ноги. С противоположного тротуара